

Беседы с
Маккартни

PAUL DU NOYER

**Conversations with
McCartney**

ПОЛ ДЮ НОЙЕР

Беседы с
Маккартни

Издательство АСТ
Москва

УДК 784.7.071 Маккартни П.
ББК 85.364.1
Д95

Paul Du Noyer
CONVERSATIONS WITH McCARTNEY

Издание публикуется с разрешения автора и литературных агентств
Edwards Fuglewicz Literary Agency и Prava I Prevodi International Literary Agency

First published in Great Britain in 2015 by
Hodder & Stoughton
An Hachette UK Company

Перевод с английского *Михаила Савченко*

Оформление обложки *Галины Смирновой*

Дю Нойер, Пол.

Д95 Беседы с Маккартни / Пол Дю Нойер ; пер. с англ. М. Савченко. —
Москва : Издательство АСТ, 2017. — 400 с. — (Биографии выдающихся
людей).

ISBN 978-5-17-095944-0

В 1989 году одному молодому журналисту позвонили из офиса Пола Маккартни в Лондоне и пригласили взять у звезды интервью. Они уже встречались раньше, и сейчас, в ходе бесед, между ними установились доверительные отношения.

В последующие годы Пол Дю Нойер продолжал встречаться с Маккартни, брать у него интервью и тесно с ним сотрудничать. Их разговоры касались как музыки — карьеры одного из участников «Битлз» и впоследствии «Уингз», — так и его самых сокровенных чувств, в том числе дружбы с Джоном Ленноном и любви к Линде. За последние тридцать пять лет Пол Дю Нойер брал интервью у Маккартни чаще, чем любой другой журналист.

Написанные с разрешения и по благословию Пола Маккартни «Беседы с Маккартни» — плод долгого общения автора с экс-битлом и его музыкой. Книга опирается на их интервью, и откровения самого Маккартни перемежаются с наблюдениями Дю Нойера. В результате получился интимный портрет, охватывающий всю карьеру Маккартни.

Перед вами Пол Маккартни, каким вы его еще не слышали.

**УДК 784.7.071 Маккартни П.
ББК 85.364.1**

ISBN 978-5-17-095944-0

Copyright © Paul Du Noyer 2015
© Савченко М., перевод, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Посвящается моим родителям

Введение

Вообще-то я не хочу быть живой легендой. Я во все это ввязался, лишь бы не идти работать. И чтобы кадрить девчонок. И я их закадрил порядочно, и работать мне не пришлось, так что можно сказать, до сих пор все так и есть.

Пол Маккартни

По сей день ближе всего к смерти я был, когда в детстве со мной случился приступ астмы. Я очутился в ливерпульской больнице с кислородной маской на лице и наушниками на голове. Радиостанция передавала новую пластинку «Битлз» *Abbey Road*, причем целиком. Поэтому когда музыку этой группы называют «жизнеутверждающей», я это выражение понимаю вполне буквально. В тот миг я внезапно понял, до чего их люблю и до чего мне хочется жить.

Это было в 1969 г. И тут, конечно, эти сволочи распались.

Разумеется, я им это простил и внимательно и восхищенно следил за сольными карьерами всех участников. Я вырос и стал музыкальным журналистом. Мне повезло, ведь мне много раз доводилось брать интервью у Пола Маккартни. Джон Леннон погиб, прежде чем я успел с ним познакомиться, и это то, о чем я жалею больше всего в моей профессиональной жизни. Зато с Полом у нас, кажется, заладилось.

Так и родилась эта книга. Я объединил наши разделенные временем беседы во время каждой из этих встреч и изменил их порядок, так что получилось единое целое. На-

Пол Дю Нойер. БЕСЕДЫ С МАККАРТНИ

деюсь, в нем просматривается история Маккартни-музыканта, рассказанная им самим с некоторым добавлением моих слов.

За свою долгую карьеру он выпустил огромное количество песен, неизменно радующих слушателей. Его положение не имеет себе равных, по каким бы критериям мы его ни судили: по коммерческому успеху, художественным достижениям или влиянию на других исполнителей. С точки зрения вечности его репутация в конечном итоге будет безупречной. Я также осмелюсь заметить, что музыку Маккартни, которую критики подчас упрекают в беззубости и безликости, чаще всего можно назвать экспериментальной и откровенно удивительной.

С тех пор как Пол присоединился к «Кворримен», группе Джона, в 1957 г., он почти не давал себе передышки. Неустаревающие песни о любви он пишет так же легко, как мы дышим. Когда он играет рок-н-ролл, то в этой музыке столько сексуального желания и агрессии, сколько не накопится в иной тюрьме. Королева Англии считает, что он просто чудо, но даже самые закоренелые авангардисты признают, что его музыке не чужды эксперименты. Он попробовал себя, кажется, во всех жанрах: от кидди-попа до классической музыки; вероятно, только Пикассо мог бы состязаться с Маккартни в вопросах широты стиля.

На самом деле сделать так, чтобы твоя песня стала хитом, очень сложно. Делать так снова и снова практически невозможно. Пусть карьера Маккартни знала как взлеты, так и падения, она выдержит сравнение с любой другой, и крошки с его стола стали бы насущным хлебом менее талантливых авторов песен.

Ценность шоу-бизнеса в том, что он дает людям то, что они хотят. Искусство ценно тем, что дает нам то, что мы хотим, сами того не подозревая. А ценность Маккартни в том, что он совмещает и то и другое.

Удавалось ли ему всегда достигать выдающихся результатов? Отнюдь нет. Но когда удача к нему благосклонна, то нет в сфере поп-музыки другого композитора, песни которого так же пел бы весь мир.

«Битлз» очень рано достигли в поп-музыке совершенства. После чего они делали то, что казалось невероятным: с каждой новой пластинкой они дарили слушателям новый и абсолютно иной вид совершенства. Вечно это продолжаться не могло, и этому пришел конец. Но от Пола, как и от Джона Леннона, ожидали, что он снова и снова будет делать невозможное; в противном случае с него спрашивали по всем счетам.

Считалось, что Пол — ловкий ремесленник от песни; он может быть как растрепанным, так и прилизанным. Но сердце его, как поговаривали, лежит все же к шоу-бизнесу. Его достижения как битла сделали его модной ключевой фигурой новой рок-культуры, созданию которой он способствовал. При этом его сердцу были по-прежнему милы старые детские стишки, и даже для пап и мам у него кое-что было в запасе.

То есть он без всякого стыда работает на публику? В этом стереотипе есть зерно правды, в том смысле что он никогда не видел причин ограничивать свою музыкальную палитру. Но было бы большой несправедливостью заявить, что его универсальность принижает его значение как артиста. Любители поэтических сравнений скажут, что творчество Маккартни подобно дереву с широким и крепким стволом и простирающимся во всех направлениях причудливо изгибающимся ветвями.

И хотя он осмотрительно уклоняется от этой аналогии, его восхищают характерные для Пикассо пренебрежение жанровыми рамками и уверенное владение традиционной

Пол Дю Нойер. БЕСЕДЫ С МАККАРТНИ

техникой, сочетающееся с интересом ко всему новому и неиспробованному. В наши дни к этому прибавляется еще и огромный объем его вклада в музыку — свидетельство его энергии и творческого долгожительства. Музыка Маккартни не развивалась с течением времени в каком-то одном направлении. Напротив, она напоминает некую разворачивающуюся спираль, которая становится все шире на новых витках.

Пол Маккартни родился 18 июня 1942 г. и начал жизнь до эры рок-н-ролла; как личность он сложился в мире, от которого сегодня не осталось и следа и исчезновению которого способствовали сами битлы. Он достиг совершенства в годы, следующие за Второй мировой войной, одним из величайших катаклизмов в истории человечества. В то время все только и думали о *новом* мире, и чем менее он походил бы на прошлое, тем лучше. Из прошлого нельзя было вынести никаких уроков. Во всяком случае, в то время так казалось.

Пол мог быть до кончиков ногтей подростком-бунтарем, на которых его поколение не скупилось. Но в глубине души он никогда не стремился ниспровергать устои. Это противоречие чувствуется в его музыке повсеместно, и именно оно заставляет некоторых критиков ее презирать. Но на самом деле именно оно — ключ к его величию. Он один из последних исполнителей — и число их неуклонно тает, — на которых рок не оказал всеобъемлющего влияния, потому что они уже в какой-то мере разбирались в музыке, когда он достиг их ушей.

Однако эта книга не посвящена только «Битлз». Однажды я сказал Маккартни, что журналисты и критики komponуют десятилетия его жизни после 1970 г. в один бессвязный постскрипtum. Пол ответил:

Ну вот, ты сам это заметил. Мне попадалось много журналистов, которым надо было написать сильную статью, и такие материалы писались по определенным правилам. «Он был битлом». Собственно, вот и все правила. Возьми любую книгу о Джоне Ленноне — там то же самое. Период, связанный с Йоко Оно, сжимается: «Ну да, песни во славу мира, они носили чудные шляпы и солнечные очки, и он вроде еще был политическим активистом». Все это легко скатать в один комок.

Но мне это даже нравится — кстати, это касается и музыки, которую я сам написал в этот период, — потому что я думаю, что это всё только предстоит открыть. А то это всё просто перечеркнули: «Нет, со времен “Битлз” он ничего не написал».

А если начать разбираться... конечно, в коммерческом плане были вещи, которые продавались лучше, чем любые записи “Битлз”: например, Mull of Kintyre. Но если посмотреть на дело критически, то едва ли люди это поймут. Хотя уйме народа песня понравилась, так что кто я такой, чтобы судить?

Нельзя сказать, что «Битлз» его смущают, хотя опыт участия в этой группе и преследовал его в первые годы сольной карьеры. Когда я брал у него интервью, мне всегда казалось, что он говорит о них чаще, чем я:

Я раньше говорил детям: «Одни вы меня не спрашиваете про “Битлз”!» Мне даже хотелось, чтобы их друзья как-нибудь к нам заглянули и спросили: «Ну и как это было — играть в “Битлз”?» — «Ну слушайте...» И мои детишки тут же бы свалили из комнаты: «Блин, достало».

Что тут поделаешь: сами ваши дети не хотят об этом слушать, а вот их друзья стали бы. А я бы все бубнил и бубнил [*изображает веселую болтовню*]: «О! Как забавно, что вы как раз об этом упомянули». Час спустя...

Пол Дю Нойер. БЕСЕДЫ С МАККАРТНИ

Проблема в том, что из-за «Битлз» мы куце воспринимаем ту замечательную музыку, которую он создал за сорок пять лет сольной карьеры. В этой книге я хочу восстановить равновесие. Однажды Пол сказал мне, что придет время, когда его карьеру будут рассматривать целиком. Мне хочется думать, что этот день настал.

Стоит отдать должное богатству и разнообразию сольного творчества Маккартни: от печально знаменитого хора лягушек до его самой трудной для постижения электронной. Интерес его наследия — в бесконечных вариациях и неожиданностях. Говорят, если рыться в мелочах, то без разочарований не обойтись, но в случае Маккартни это как раз весьма приятное занятие.

В его репертуаре много сотен песен, написанных им самим. Мы все знаем, что он написал Penny Lane и Hey Jude. Следует признать, что после этого были менее известные жемчужины, которые в итоге переживут нас всех. Творчество Маккартни послебитловского периода — сокровищница истории поп-музыки, причем, как ни странно, недооцененная. Он и сам с этим согласен:

Есть у меня такая теория, что в будущем люди, вероятно, оценят мое творчество *целиком*, а не в том контексте, что это все было после «Битлз», ведь это опасно, потому что получается, что от Here, There and Everywhere, Yesterday и The Fool on the Hill я пришел к Vip Wop [с альбома «Уингз» *Wild Life*], а ведь это такая пустая песенка. Честно говоря, никогда ее не любил.

Я думаю, что со временем будет как-то так. И то же будет с песнями Джона. Люди посмотрят на них внимательнее и скажут: «Ага, понятно, что он хотел сказать». Потому что это неочевидно, и это здорово. Они немного потоньше, чем некоторые наши песни времен «Битлз», которые были полностью коммерческими. Но я думаю, что со временем это будет восприниматься все более нормально.

В своей книге я не придерживаюсь хронологии интервью, но самое раннее из них относится к 1979 г., когда меня направили на закулисную пресс-конференцию перед концертом Маккартни в Ливерпуле. О подобном поручении я мог только мечтать, и в тот самый миг понял, что выбрал правильную профессию. Эта книга — не столько биография, сколько портрет, но это портрет, написанный с натуры. Все цитаты из Маккартни, которые вы здесь прочтете, я, за парой исключений, получил из первых уст.

Я регулярно встречался с Полом, когда работал журналистом для таких изданий, как *NME*, *Q*, *MOJO* и *The Word*. Кроме того, я помогал ему, когда речь шла о составлении брошюр с описанием турне, материалов для прессы и текстов для буклетов дисков. Мы всегда в первую очередь обсуждали музыку, но это были не узкоспециальные разговоры; рассказывая о своих песнях, он делился множеством воспоминаний и описывал связанные с ними радости и огорчения. В книге, безусловно, есть временные провалы, потому что беседовали мы каждый раз на конкретные темы. Но о любом периоде своей карьеры он говорил свободно.

Первая часть этой книги более или менее хронологична, а вторая в большей степени построена вокруг определенных тем. В жизни Маккартни склонен, рассказывая о чем-то, перепрыгивать с одного эпизода на другой, поэтому я сделал некий «ремикс» интервью, чтобы они выглядели более связными. В общем и целом, за эти тридцать с лишним лет он живо описал мне, что такое быть Полом Маккартни.

То, что я из Ливерпуля, оказалось плюсом. Мы оба начинали свою жизнь в Энфилде, районе с типовыми домами, расположенными вокруг знаменитого футбольного стадиона, а впоследствии переехали и стали жить в одинаковых

Пол Дю Нойер. БЕСЕДЫ С МАККАРТНИ

домах на противоположных концах города. С разницей в двенадцать лет мы ходили в похожие школы. Иногда, когда мы отклонялись от темы интервью, нам случалось обсуждать маршруты автобусов, доки и универмаги, доходя до самых абсурдных подробностей.

Сам для себя он так никогда и не стал той суперзвездой, какой его считают остальные. Он терпеть не может выглядеть неприступным или важничать, и он всегда старался сделать так, чтобы наши интервью были *по духу* настоящими беседами.

Не буду выдавать себя за его друга, но встречались мы именно как друзья. Я своими глазами видел, насколько востребованы его время и внимание. Все эти домогательства, включая мои бесконечные вопросы, он сносил на удивление терпеливо. В итоге у меня сложилось ощущение, что Пол Маккартни — славный парень, да к тому же еще и гений.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ